

Це призводить до того, що у ряді випадків не враховуються чи навіть ігноруються виключно місцеві особливості формування військової справи. В свою чергу це призводить до викривлення ходу розвитку військової справи і побудови хибних висновків.

Одним з найважливіших завдань є структурування видів озброєння у чітку систему. Під час типологізації ми переслідуюмо дві групи цілей. До першої групи відносяться практичні цілі. Чітка типологізація дозволяє запобігти плутанині під час використання термінологічного апарату – кожен термін має лише одне значення, та полегшує дослідження окремих елементів комплексу озброєння. До теоретичних цілей типологізації віднесемо те, що вона:

- допомагає розподілити типи та види озброєння за популярністю;
- демонструє райони поширення різних типів та видів зброї;
- допомагає з вирішенням питань, пов'язаних з тактикою ведення битви.

Все вище перелічене яскраво демонструє необхідність чіткого структурування. На нашу думку, слід виділити такі структурні одиниці: тип, підтип, характер, вид, різновид та група.

У цій типологізації фактично гармонійно поєднано дві схеми структурування. Одна з цих схем структурує озброєння за конструкцією, а друга – за характером. Поєднання цих двох схем дозволяє максимально ефективно провести типологізацію усього комплексу наступального озброєння в одній системі.

Сравнительная характеристика правового статуса гражданина и подданного на спартокидовском Боспоре

Денис Грибанов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: denisgribanov@yandex.ru

В последние годы изучение истории античного Боспора получило новый импульс благодаря появлению целого ряда публикаций, в которых главным объектом исследования становятся отдельные боспорские полисы. Всё чаще антиковеды обращаются и к рассмотрению общих, концептуальных вопросов, связанных с проблемой появления и исторического развития греческих полисов на Боспоре Киммерийском. Однако до сих пор практически неисследованным остаётся вопрос о правовом статусе граждан боспорских полисов, об их особом положении в социально-политической структуре боспорского государства. Сравнительная характеристика правового статуса граждан полисов и других боспорских подданных в эпоху правления ранних Спартокидов позволит с новых позиций взглянуть на государственное устройство Боспора в этот период. Особую роль при изучении этого вопроса могут сыграть литературные источники – труды Исократ, Эсхина, Полиена, Диодора.

В первую очередь нас будет интересовать Трапезитская речь Исократ, в которой содержится рассказ о Сопее – приближённом боспорского

правителя Сатира I (Isocr., XVI, 3–52). Описанная Исократом ситуация, при которой Сопей и его сын попали в немилость у боспорского правителя, наилучшим образом демонстрирует тот факт, что не только имущественные права, но и личная свобода боспорских подданных не были ничем гарантированы и зависели от доброй воли Спартокидов. Своим приближённым правитель Боспора мог даровать и особые привилегии. Об этом свидетельствует рассказанная Эхином история афинянина Гилон, который за политические услуги, оказанные Сатиру I, получил от него в «подарок» город Кепы (Aesch., III, 171–172). При этом очевидно, что ни Сопей, ни Гилон не входили в состав какой-либо из полисных общин Боспора, а следовательно не могли обладать всеми гражданскими правами. Таким образом, отрывочная информация, содержащаяся в речах афинских ораторов IV в. до н.э., свидетельствует об абсолютной зависимости боспорских подданных от воли правителя, о юридической подотчётности его суду, об отсутствии права собственности, которая, вероятно, рассматривалась как условное владение.

Сопоставление этих данных с информацией, содержащейся в рассказе Полиена о Левконе и боспорских триерархах, позволяет предположить, что граждане полисов (в данном случае, исполнявшие полисную литургию) обладали расширенным набором прав по сравнению с другими подданными Спартокидов (Pol., VI, 9, 3). Они, очевидно, пользовались правом обращения в полисный суд, были защищены от внесудебной расправы, в том числе со стороны правителя. Рассказ Диодора Сицилийского о пантикапейском Народном собрании 309 г. до н.э. подтверждает это предположение (Diod., XX, 24). Анализ данного источника позволяет сделать вывод о том, что пантикапейцы обладали также правом участия в Народном собрании, правом беспопытной торговли и, вероятно, целым рядом других прав и свобод, закреплённых в традиционном законодательстве, которое скрывались у Диодора за выражением «отеческий образ правления». При этом граждане, разумеется, имели не только права, но и обязанности – по крайней мере, некоторые полисные общины могли уплачивать Спартокидам дань, о чём косвенно свидетельствует история афинянина Гилон. Таким образом, можно говорить о совершенно разном правовом статусе гражданина и подданного в государстве Спартокидов.

Археологические и эпиграфические материалы свидетельствуют о том, что ещё в IV в. до н.э. боспорские полисные общины представляли собой замкнутые сообщества, состоявшие в основном из потомков ионийских первопоселенцев. Очевидно, граждане этих полисов дорожили теми политическими и экономическими привилегиями, которые у них были. Со временем, различия в правовом положении гражданина и подданного на Боспоре должны были нивелироваться, хотя в IV в. до н.э. они всё ещё сохраняли своё значение. Поэтому традиционно декларируемое в научной историографии разделение боспорцев на греков и варваров, по крайней мере, в сфере политико-правовых отношений в государстве ранних Спартокидов, было бы правильно заменить более точной дихотомией гражданин-подданный.